

После яркой вспышки света Сюй Минлан полностью потерял ощущение в правой руке, постепенно погружаясь в тёплое и мягкое состояние. Как удушье от хватки манекена, так и боль от давления каменной плиты теперь медленно отступали.

В ушах раздался знакомый плач. Ему казалось, он видит пальцы, протянутые из-под обломков, касающиеся отрубленной руки. Хриплый и бессильный плач напоминал предсмертный стон зверя.

Сердце Сюй Минлана сжалось от боли, но тело становилось всё легче и легче...

Внезапно в поле зрения мелькнул блеск клинка, и пара пластиковых рук была отсечена, улетев далеко в сторону.

Сопrotивление на шее Сюй Минлана чудесным образом исчезло. Он, с трудом дыша, ощупал шею, убедившись, что она на месте.

Манекен механически поднялся, но был сбит ударом сзади. Звук острого оружия, рассекающего воздух, напоминал рычание тигра. Сюй Минлан, едва оправившись от удушья, не мог встать и лишь наблюдал, как манекен, пронзённый оружием, безуспешно пытался вырваться, что выглядело ужасающе.

В следующую секунду, когда Сюй Минлан уже собирался закрыть глаза, лицо манекена из полиэтилена покрылось трещинами, телесная краска начала отслаиваться, а красные губы издали скрипящий звук.

Лицо расколосось.

Огромный топор с холодным блеском пронзил голову манекена. Лезвие, блестящее как зеркало, отражало ошеломлённое лицо Сюй Минлана.

Из-за топора выглянули узкие глаза, сверкающие холодным светом убийства, словно сам топор — безжалостный и равнодушный.

Это был Чжоу Сюэжун.

Он бросил топор и внезапно опустился на колени перед Сюй Минланом, смотря на него пустым взглядом. Через некоторое время он заговорил хриплым голосом:

— Лан-гэ.

Сюй Минлан махнул рукой, показывая, что у него болит горло и он не может говорить.

Мяо Фан и Е Цзявэнь медленно подошли. Девушка начала расспрашивать о самочувствии, а Мяо Фан, выразив соболезнования, сказал:

— Что за чертовщина? Манекены оживают и убивают? Это же ненаучно! Как такое возможно?

— Мы в реальном мире? Или мне это снится? — с дрожью в голосе спросила Е Цзявэнь.

Сюй Минлан не знал, что ответить, но разбросанные по полу куски пластика были лучшим доказательством реальности происходящего.

Если бы не Чжоу Сюэжун, который вовремя подросел, его судьба могла бы быть такой же, как у манекена.

Странные видения перед смертью не покидали Сюй Минлана, особенно глаза, сверкающие слезами под каменной плитой. Отчаяние было настолько реальным, что даже глубже, чем сама смерть.

Возможно, это были воспоминания из прошлой жизни или что-то ещё, но сейчас он должен был отбросить все эмоции. В супермаркете было множество магазинов одежды, и количество манекенов было велико. Если они все оживут, последствия будут ужасающими.

К тому же они потеряли из виду троих других. Что, если с ними произошло то же самое?.. Сюй Минлан, размышляя об этом, попытался подняться, слыша, как Чжоу Сюэжун бормочет что-то, словно одержимый.

Е Цзявэнь подошла, чтобы помочь Сюй Минлану, но он жестом попросил её замолчать, прислушиваясь. Чжоу Сюэжун повторял:

— Не так, слишком быстро, «триггер»...

Эти непонятные слова заставили Сюй Минлана насторожиться.

— Что ты имеешь в виду? Что такое «триггер»?

Чжоу Сюэжун мгновенно замолчал, словно размышляя, а затем, словно что-то вспомнив, поднял взгляд на Е Цзявэнь.

— ...Что? — спросила Е Цзявэнь.

— Это ты... Это ты, да? Когда свет погас, ты первая увидела манекен... Это ты! — лицо Чжоу Сюэжуна, и без того холодное, стало мрачным от гнева.

Е Цзявэнь отшатнулась, с обидой покачав головой.

— Ты больной! Не обвиняй других! Что с того, что Е Цзявэнь первой увидела манекен? Почему ты все валишь на неё? — крикнул Мяо Фан.

Чжоу Сюэжун на мгновение замолчал, а затем, пробормотав «ладно», отстранил Е Цзявэнь и помог Сюй Минлану встать.

Мяо Фан не собирался отпускать его. Указывая на топор на полу, он сказал Сюй Минлану:

— Ты знаешь, что он носил в чёрном мешке за спиной? Топор! Как только он увидел, что Е Цзявэнь бежит сюда, он сразу же примчался, даже не сказав ни слова. Он точно знал обо всём с самого начала! Скажи, какая у тебя связь с тем, кто отправил приглашение?

На лице Чжоу Сюэжун мелькнуло раздражение, и Сюй Минлан хотел прервать бесполезные обвинения Мяо Фана. Сейчас главное было найти выход из этой ситуации.

Внезапно раздался звук ударов по полу, напомнив всем, что они всё ещё в опасности.

Мяо Фан замолчал, указывая за спину Сюй Минлана, и с дрожью в голосе сказал:

— Это... что это? Терминатор?

На полу куски пластика начали подпрыгивать с определённой частотой, постепенно собираясь в женскую голову и живот.

Даже дурак мог понять серьёзность ситуации. Чжоу Сюэжун схватил топор, поднял Сюй Минлана и побежал. Мяо Фан, взяв за руку Е Цзявэнь, последовал за ними. Они мчались вдоль торговой улицы обратно в супермаркет, где у кассы стояли Чжао Дунсян и Цао Цзин, оба в тёплой одежде, с пакетами в руках.

Цао Цзин, находясь на некотором расстоянии, крикнула им:

— Быстрее! Где вы пропадали? Мы ждём вас уже давно!

— Врёшь, это вы нас заставили искать! — пробормотал Мяо Фан, задыхаясь.

Чжоу Сюэжун и Сюй Минлан, бежавшие впереди, схватили Цао Цзин и Чжао Дунсян и потащили их в супермаркет. Цао Цзин кричала, но Сюй Минлан закрыл ей рот.

— Слушайте, где вы были? Эй, куда бежите, помедленнее... — бормотал Чжао Дунсян.

— Сейчас нет времени объяснять, расскажем позже, — сказал Сюй Минлан.

Чжоу Сюэжун и Сюй Минлан, пробираясь через ряды стеллажей, следили за указателями и добрались до отдела готовой еды.

— Что вы делаете? Пришли сюда за свиной головой? — Цао Цзин, вырвавшись из рук Сюй Минлана, закричала.

Чжоу Сюэжун и Сюй Минлан переглянулись, поняв, что думают об одном и том же.

Они не были уверены, ожили ли другие манекены в супермаркете, но опыт подсказывал, что манекены могут самовосстанавливаться, то есть обладают неизвестным количеством «жизней».

В такой ситуации, находясь в закрытом супермаркете, они были как в ловушке. Поэтому сейчас главное было найти оружие, чтобы защититься.

К сожалению, супермаркет не был хозяйственным магазином, и опасных ножей или металлических предметов здесь не было.

Кроме мясного отдела.

Чжоу Сюэжун и Сюй Минлан перелезли через холодильник и нашли в соседней мясной лавке два ножа для обвалки.

— Мало, — сказал Сюй Минлан.

— Да, наверное, они общие, — ответил Чжоу Сюэжун. — Один возьми себе, защищайся.

Затем добавил:

— Держись подальше от Е Цзявэнь.

С этими словами он вылез наружу и отдал нож Чжао Дунсяну.

Чжао Дунсян не понял, и Сюй Минлан объяснил за Чжоу Сюэжун:

— Этот супермаркет странный. Мы вас долго не видели и подумали, что вы уехали. Когда хотели выйти, обнаружили, что все двери закрыты, а потом ожившие пластиковые манекены начали нас преследовать.

Цао Цзин усмехнулась:

— Что? Ты с ума сошёл?

— Скоро сам увидишь, — сказал Сюй Минлан, приседая за холодильником и махая рукой, чтобы остальные последовали его примеру. — У Чжоу Сюэжун есть топор, пусть он вас защищает. Я возьму эти два ножа. Пусть девушка и очкарик останутся вместе, один из ножей им. Где Юй Хаохуай?

Мяо Фан вставил:

— Кого ты назвал очкариком?

Сюй Минлан проигнорировал его, а Чжао Дунсян сказал:

— Юй Хаохуай сказал, что если вы не появитесь, он встретится с нами у кассы. Подождал немного и пошёл искать вас. До сих пор не вернулся. Мы гадали, куда вы пропали. Мы с Цао Цзин всё это время ждали у кассы, никуда не ходили.

Сюй Минлан подумал, что это какая-то чертовщина: две группы прошли через одно и то же место, но никто никого не видел.

Он не стал объяснять подробностей, взял нож и собрался уходить, но Чжоу Сюэжун схватил его:

— Я пойду с тобой.

— Остайся и защищай их...

<http://bllate.org/book/15403/1361404>